

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ КАК ПРАКТИЧЕСКОЕ ДУХОВНО - ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ МИРООТНОШЕНИЕ

Культура существует как единство объективного и субъективного, опосредованное практикой. Иначе говоря, культура – та же истина, но, как бы, обращенная к общественной форме деятельности и сущности человека. Поэтому подлинно культурный человек – это истинный человек, соответствующий своей сущности. Культура является самоопределением общественной формы жизнедеятельности как таковой, включая и сущность самого сознания. Она репрезентирует всю совокупность форм естественной жизнедеятельности на уровне общества как тотальной целостности, способной к неограниченному развитию и совершенствованию. На уровне же личности, она характеризует процесс индивидуации всеобщего способа деятельности субъекта в личностные параметры жизнедеятельности человека. В этом смысле культура составляет нормативно-онтологический аспект человеческого мироотношения, проявляющегося в конкретных актах жизнедеятельности и поступках человека.

Оригинально объяснил онтологический аспект культуры Кант. По его словам, культура выражает способность человека ставить цели. Однако Кант понимал данное положение не буквально, а с некоторыми, на наш взгляд, серьезными нюансами. В чем вообще смысл кантовской постановки проблемы культуры в ее связи с природой и целеполаганием? В обобщенном виде ее суть заключается в следующем. Согласно Канту, человек на Земле есть “последняя цель природы”, а природа – “материя всех его целей”. Если человек – конечная цель природы, то в нем, с точки зрения Канта, должно быть “нечто”, предположенное природой, которое вступая в связь с внешней средой, а также с внутренней природной организацией человека, должно тем самым содействовать утверждению его как цели. Этим “нечто” может быть или “преднамеренное благодеяние природы”, или же “пригодность и

умение человека ставить и осуществлять всевозможные цели, посредством которых природа могла бы быть использована человеком. Первой целью природы было бы счастье, а второй – культура человека” [1, 462].

По Канту, человек является: 1) звеном в общей цепи целей природы; 2) принципом природного бытия; 3) средством для сохранения целесообразности в механизме звеньев природы. Объединяющим началом этих природно - телеологических “предназначений” человека являются рассудок и разум. Рассудок определяет меру человеческого в человеке, и позволяет ему ставить всевозможные цели. Однако, согласно Канту, не всякое целеполагание и не любая цель являются эквивалентом культуры. Собственно, для различения культуры и не культуры Кант вводит понятие “счастья”. Последнее выражает состояние человека как природного существа, которое адекватно его телесной природе.

В счастье человек, преследуя свои влечения, как бы распадается на ряд чувственных состояний, не образуя при этом целостного единства, не выражая себя в качестве активного принципа бытия. Природа, в свою очередь, подчиняясь множеству человеческих влечений, не может выразить в отношении к ним свое устойчивое существование. В стремлении к счастью человек выступает несвободным существом, он есть средство, цели которого пребывают вне его, а именно в предмете влечения. В результате природа выступает активно действующим началом, а человек – пассивно воспринимающим потребителем. Он оказывается целиком зависимым от внешней и внутренней природы, человек есть средство, а природа – цель. Так, с позиции “собственного счастья” человек, согласно Канту, никогда не достигает истинного смысла счастья, не в состоянии понять, почему он в природной действительности есть последняя цель природы.

В достижении счастья человек также стремится к определенным целям, однако “цели счастья” не являются подлинным репрезентантом культуры прежде всего потому, что они непосредственно сопряжены с “природой” человека, погружены в его телесную организацию и во внешнюю среду. Эти цели зависимы как от внешней природы, так и от организма

человека. Здесь Кант как бы намекает на “антропологический признак” отличия “натуры”, природы от человеческой культуры.

Вместе с тем Кант наряду с “целями счастья” вводит понятие “цели вообще” или последней, конечной цели. Если цели счастья основываются на смешении рассудка, воображения и внешних чувств, то “цели вообще”, или “последние цели”, - на синтезе рассудка, разума и специфике человеческого рода как “части” природы. Рассудок в содружестве с разумом обуславливает для человека возможность полагать последние цели природы как способы мироотношения вообще. Эти цели, говоря словами Канта, производное целеполагания, т.е. независимые как от внешних сил природы, так и от бытия человека как природного существа. Способность человека ставить самому себе цели произвольно, свободно, независимо от естественной необходимости своего собственного тела, от внешней среды и есть последняя цель природы. Вместе с тем это есть также культура [1, 464]. Как раз в этом пункте положение Канта, на наш взгляд, заслуживает переосмысления.

Что значит “человек – последняя цель природы”? И, собственно, почему формирование конечных, последних целей природы отождествляется у Канта с культурой? Человек как последняя цель природы не является, по мнению философа, безусловным следствием “техники” самой природы. Следовательно, культура также не есть ее простой результат. Позиция человека в мире природы в качестве ее последней цели не является самодостаточной, абсолютной, она положена в человеке не актуально, а в виде потенции, возможности, бытием которой есть само отношение человека к высшей природе и самому себе, т.е. мироотношение.

Кант делает по сути антионтологический вывод в понимании специфики культуры: последнюю цель природы “вовсе не следует искать в самой природе”, природа только подготавливает человека к тому, “что он сам должен сделать” [1, 464]. Что же в состоянии произвести природа на пути к “подготовке” своей последней цели и что должен сделать сам человек, чтобы реально утвердить себя в качестве цели природы и самого себя, т.е. стать фактически

самоцелью и в этом смысле быть субъектом и объектом культуры?

В целом Кант гносеологически решает этот вопрос, опираясь на рассудок, разум и “антропологию” человека и человеческого рода. Однако оригинальность кантовской мысли заключается в том, что “последнюю цель” природы следует понимать не пространственно, а как объективный целеполагающий процесс. Поэтому последняя цель природы находится, с одной стороны, как бы вне природы, а с другой – в этой цели природа “захватывается” человеком и используется в качестве средства. Этим конечная цель природы, как бы, обозначает переход существования природы к принципу бытия “по цели” деятельности. Цель мобилизует и организует реальные действия человека, его чувственные влечения и духовные потенции в единую целесообразную целостность и образует вместе с организмом человека определенный принцип бытия. Таким образом, культура через целеполагание становится принципом бытия и человеческого мироотношения в целом.

Мировоззренческая культура как принцип бытия характеризует специфическую способность человека воспринимать и преобразовывать природную и социальную действительность в необходимой для себя форме, адекватной социальному характеру общественной деятельности. Сущность мировоззренческой культуры состоит в том, что она отражает непосредственное единство человека и общественной формы практики. При этом степень адекватности индивидуальной жизнедеятельности ее общественному характеру выступает практическим показателем меры свободы человека в сфере общественного производства, утверждением его способностей к творчеству по законам природы и меркам общественной культуры. Данное отношение выражается в таких нормах мировосприятия как духовно - практическая деятельность, чувственная потребность, добротворчество и т.п. [2, 293].

Задача формирования действительной мировоззренческой культуры личности состоит вовсе не в том, чтобы выйти за пределы непосредственной действительности практической жизни, возвыситься над обыденными и повседневными

обстоятельствами, а наоборот, чтобы максимально “войти” в злободневные вопросы сегодняшнего дня, глубже вникнуть в его актуальные особенности. Необходимо подчеркнуть, что универсальность мировоззренческой культуры личности зависит прежде всего от степени личного участия в общественном труде, от умения применять на практике выработанные человечеством знания и представления о мире. Вот почему культура личности – это не культура духовного потребления, своего рода “интеллектуальной игры”, но наоборот, культура практического созидания мира, самообновления бытия.

Из этого следует, что духовный мир личности строится не по принципам организации знания, в том числе не по принципам категориального строения философского знания, а по меркам бытия человека в человеческом мире. Насколько границы мира человека совпадают с границами реальности его жизненно - практического самоутверждения и духовного самоопределения, формирование мировоззренческого сознания личности есть практически жизненный, а не только интеллектуальный процесс. В ходе его личность осваивает и индивидуализирует те формы мироотношения, которые развиты всей общественной культурой.

Не менее важен вывод о том, что в ходе освоения формообразований культуры личность не противостоит ей как объекту практики и познания, а с самого начала уже находится в мире культуры как сфере своей жизнедеятельности. Личность вступает в мир и утверждается в нем только посредством культурных форм и механизмов освоения действительности, иначе говоря, формирование мировоззрения личности не ограничивается ее личным опытом, а протекает в границах общественно-исторического процесса, подчиняясь тем же естественно - историческим закономерностям, что и становление человеческой культуры в целом. Мировоззренческое ядро личности в своих основных параметрах и характеристиках складывается точно так же, как и мир человека, вне и независимо от актов индивидуального самосознания самой личности. Понятие мировоззренческой культуры личности лишь в методологически обобщенном виде выражает эту суть мировоззренческого

сознания.

Именно в связи с различием между самосознанием персонального существования и естественно складывающимся сущностным ядром личности – ее реальной мировоззренческой культурой – возникает проблема достижения адекватного бытия личности в мире, единства ее сущности и существования. Поэтому можно подчеркнуть и то, что мировоззренческая культура личности образуется не только ближайшей сферой ее жизнедеятельности и общения: за кругом общественного бытия личности лежит мощный пласт отношений, хранящий в себе “связь времен и поколений”, “спрессованный, до очевидностей понимания”, исторический опыт. За отношениями современников всегда стоят: культурная традиция, опыт и смысл, в которых каждый человек находит индивидуально открываемую содержательную глубину и смысловые богатства сущего мира, как меру его очеловеченности и разумности. Приобщение личности к этим смысловым богатствам, выработанным историей общества и человечества, равнозначно очеловечиванию ее самой.

Украина переживает сейчас процесс деградации социальной сферы, системы образования, науки и культуры, связанные с массовой деквалификацией кадров, оттоком энергичной молодежи из отраслей науки и техники, образования и культуры. В процессе национального возрождения Украины, создания государственности, стало особенно ясно, что нельзя двигать вперед производство, не поднимая уровня мировоззренческой культуры, правовой компетенции людей, культуры дискуссий, политической культуры народа, нельзя совершенствовать социальную сферу, не уделяя внимания культуре общения, поведения и т.п., так как культура, по своей сущности и ориентации выражает интересы государства, нации, человека. Именно поэтому только подъем культуры в Украине позволит эффективнее, рациональнее решать социальные проблемы, создаст условия развития творческой активности масс.

Литература

1. Кант И. Критика способности суждения. – Соч. В 6-ти т.т. – М., 1964. – Т.5.

2. Мировоззренческая культура личности. Философские проблемы формирования. – К., 1981.
3. Категории философии и категории культуры. – К., 1983.
4. Шинкарук В.И. Теория познания, логика и диалектика Канта. – К., 1984.